

35-летие ТРЕТЬЕГО С'ЕЗДА ПАРТИИ

ПЕРВЫЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ С'ЕЗД

25 апреля 1905 года, ровно 35 лет тому назад, открылся в Лондоне III съезд РСДРП. Историческое значение этого съезда определяется тем, что это был первый большевистский съезд. Борьба за этот съезд и самый факт созыва его в период разгара революционных событий 1905 года являлись важнейшим этапом в организации большевистской партии, а без такой партии невозможно было обеспечить руководящую роль рабочего пролетариата в буржуазно-демократической революции 1905 года, без такой партии неминуемо было свергнуть власть капиталистов и помещиков в 1917 году.

III съезд РСДРП, как первый большевистский съезд, вместе с тем является важнейшим этапом в создании международной организации нового типа — Коммунистического Интернационала. Маркс и Энгельс давно провидели, что центр революционного движения перенесется на Восток, в Россию; но для того, чтобы Россия могла сыграть роль нового центра революционного движения, необходимо было создать партию нового типа. Этой партией и стала большевистская партия, созданная Лениным и Сталиным.

35-летие III съезда РСДРП мы отмечаем после 22 с лишним лет существования пролетарской диктатуры. Каково огромное расстояние прошло! Каково величественное победное одоление большевизмом под знаменем партии Ленина — Сталина за эти 35 лет! Какую глупую проверку получили марксистско-ленинские идеи, которые тогда, 35 лет назад, провозгласила молодая, только что складывавшаяся большевистская партия! Поистине трудно найти в истории мирового движения другой пример подобного рода глубокого и полного торжества программы партии революционного марксизма. А если вспомнить, в каких невообразимо тяжелых условиях рождалась большевистская партия, в борьбе с какими многочисленными врагами она крепла и развивалась, то еще яснее становится значение первого большевистского съезда, на котором выработалась тактика рабочего класса в период буржуазно-демократической революции эпохи империализма.

Рабочий класс нуждался в быстрой выработке правильных тактических решений. Рабочий класс нуждался в объединении для борьбы.

Война с Японией еще более углубила внутренние трудности партия. Нарастало массовое крестьянское движение. Крестьяне, стихийно поднимавшиеся против помещиков, нуждались в руководителе. Эти руководители мог быть только революционный рабочий класс.

Бороться напомним события партийной жизни между II и III съездами партии. Не добившись на съезде большинства при выборах центральных учреждений, оставшиеся в меньшинстве меньшевики повели свою разнузданную, дезорганизаторскую борьбу против избранной на II съезде РСДРП центральной организации. Если на II съезде было решено и определено все выходящие организационные разногласия, то после II съезда все глубже шло разобщение между революционным большевистским крылом РСДРП и оппортунистическим меньшевистским крылом по вопросам тактики. Вся обстановка требовала выработки единой линии поведения пролетариата и его партии. Враги марксизма — народники, асеры стремились подменить рабочее движение своим эгоизмом. Дезорганизаторские действия меньшевиков по подрыву доверия к социал-демократии. Надо было по тому бы то ни стало покончить с этим криком, а сделать это мог только съезд партии.

Ленин развилач в развитии партийного кризиса после II съезда четыре статьи. В первой статье кризис «меньшинство пытается развалить партию из-за выезда в редакцию лиц, отвергнувших съездом. Дезорганизация, бойкот, подготовка раскола волею три месяца, с конца августа по конец ноября» (Ленин, т. VII, стр. 42).

На второй статье кризиса Пехованов утверждает, что «меньшинство, жалующееся на несправедливость, пользуется услугами... Демонстрация пользуется услугами, чтобы развалить партию дальше. Выход в редакцию П. О. и в Совет партии, они составляют тайную организацию с целью провозгласить своих людей в П. К. и сворачивать съезд» (там же).

На третьей статье три члена ЦК (избранные как большинство на II съезде) «переходят на сторону заговорщиков против партии, контрприветствуют трех претендентов на меньшинство... и при помощи Совета незначительные элементы третий съезд, за который высказались подавляющее большинство...» (там же).

На четвертой статье русские работники объединяются для отпора заговорщикам меньшевикам, организуются в одну партию. «Организация и комитеты большевистские устраивают ряд частных конференций, вытесняют своих оппонентов... Новый ЦК, выходящий в руках контрреволюционных элементов, ставит своей задачей дезорганизацию и раскол всей нашей комитетской большевистской» (там же, стр. 43).

Решительную роль в подготовке съезда III съезда партии сыграло созывание Лениным съезда 22 большевиков. Оно состоялось в здании около Железных. В нем участвовали Ленин, Брусилов, Ольшанский, Воронский, Землячка, Гусев и ряд других товарищей. Это совещание приняло решение о созыве III съезда партии. В этом обращении указывалось на то, что партия действует в обстановке колоссального революционного подъема, что этот подъем требует участия сплоченной и организованной партии рабочего класса, а эта партия дезорганизована меньшевиками.

«Положение стало невыносимым, невозможным, — пишет Ленин в обращении к партии, — затянута его дольше прямо поступило... Среди тридцати в тумане полыхало уже найти верную дорогу. Каждое партийное течение, каждая группа должны открыто и определенно сказать, что они думают о нынешнем положении партии и каково выход из него они хотят... Практический выход из кризиса мы видим в немедленном созыве III партийного съезда. Он один

может выработать программу, разрешить конфликты, внести в разрыв борьбу... Без этого можно ожидать только прогрессивного разложения партии» («ВКП(б) в резолюциях», часть I, стр. 37).

Уже 27 февраля 1904 года Екатеринбургский комитет РСДРП высказался за III съезд; в марте такое же решение принял Одесский комитет. Какавский союзный комитет, руководимый товарищем Сталиным, одним из первых вынес решение не делать никаких уступок меньшевизму и высказался за то, чтобы «незамедлительно приступить к организации партийного съезда».

Чтобы практически организовать III съезд партии, созывом было по инициативе Ленина Бюро комитетов большевиков (БББ). Оно создано было в ноябре 1904 года на трех конференциях: — Северной, Южной и Байкальской. На Северной конференции участвовали Петербургский, Московский, Нижегородский, Северный, Тверской и Рязанский комитеты РСДРП, на Южной — Одесский, Николаевский, Екатеринославский и Какавский союзные комитеты. По инициативе этой конференции состоялся конференция какавских организаций, руководящую роль в которых играл товарищ Сталин, и эта конференция высказалась за созыв съезда. На этой конференции участвовали комитеты: Байкальский, Тифлиский, Ватутинский и Имеретинский-Мингральский.

Так как меньшевики дезорганизовали партию и фактически нарушили решения II съезда, то Байкальский союзный комитет распущен Байкинский и Тифлиский меньшевистские партийные комитеты и на их месте создан и в Баку и в Тифлисе местное отделение комитета. Конференция какавских комитетов приняла решение, в котором указывалось на то, что в интересах интернационального мира нужно немедленно созвать экстренный съезд, что этот съезд крайне нужен и по условиям данного исторического момента, требующего исключительной согласованности и единства в действиях отдельных частей партии и решительного тактика на парском самодержавии.

Члены Бюро комитетов большевиков обратились ко всем организациям с докладом, при чем из 28 комитетов, имевших право выборов на съезд, к декабрю 1904 года высказались за созыв съезда 21, т. е. три четверти всех партийных комитетов.

С 4 января 1905 года большевики стали издавать свой партийный орган «Вперед». 25 апреля в Лондоне открылся III съезд РСДРП. Меньшевики отказались участвовать на съезде и решили созвать свой съезд в Женеве, назвав его конференцией. «Два съезда — две партии» — такое определение дал Ленин создавшемуся положению.

Важнейшим вопросом, поставленным на III съезде партии, был вопрос о вооруженном восстании. Еще в 1897 году Ленин указывал на значение вооруженного восстания. Теперь вопрос об организации теоретический перешел уже в область практическую. Ленин поставил перед партией задачу — организовать вооруженную борьбу масс.

Меньшевики заявляли, что партия и рабочий класс не должны руководить вооруженной борьбой масс.

Большевики приходилось заготовлять и транспортировать оружие, а меньшевики — очень дешево стоившую «железную жакетку самозащиты». Этими словами меньшевики, агитируя либеральную буржуазию в рабочем классе, «вооружали», первое, пытались усыпить, пролетариат, поощряли партию рабочего класса возмущать борьбу масс и организовать вооруженное восстание.

Ленинская постановка вопроса о вооруженном восстании была горячо и решительно поддержана закавказскими большевиками, руководимыми товарищем Сталиным.

Товарищ Сталин в статье «Вооруженное восстание и наша тактика» писал: «...Как раз техническое руководство и организация общерусского восстания — вот та новая задача, которая ставится перед партией пролетариата, и если наша партия желает быть действительным политическим руководителем рабочего класса, она не должна и не может сложить с себя этой обязанности...».

III съезд считал нужным не только по поводу событий на Кавказе, но и ввиду политического значения, но и практическую организационную сторону настоящего восстания, выяснять взаимоотношения массовой пролетарской партии и вооруженного восстания и принять меры к вооружению рабочих и к выработке плана вооруженного восстания и руководства этих восстаний. Так III съезд напел партию и рабочий класс на вооруженное восстание, и в этом смысле он сыграл такую же роль в истории партии, как VI съезд партии в 1917 году, который под руководством товарища Сталина напел партию и рабочий класс на Октябрьскую социалистическую пролетарскую революцию.

Вторым важнейшим вопросом съезда был вопрос о временном революционном правительстве.

Ленин считал, что в результате вооруженного восстания партия получит временное революционное правительство рабочих и крестьян, и при благоприятных условиях партия сможет своих представителей в это правительство. Классовый характер победившей буржуазно-демократической революции должна была являться демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Формой этой победившей демократической диктатуры пролетариата и крестьянства являлся временное революционное правительство.

Временное революционное правительство должно было обеспечить не только разгром царского правительства и помещиков, но и закрепить завоевания буржуазно-демократической революции, обеспечить ее перерастание в революцию социалистическую.

В брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин подробно развивает мысль о необходимости революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

«Решительная победа революции над царизмом», — писал Ленин, — есть равноценно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства... Но это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура» (Ленин, т. VIII, стр. 62).

Меньшевики старались доказать, что для социалов недопустимо участвовать в революционном правительстве. Они запутали дело, смешивая два совершенно различных политических факта. Непосредственно по-марксистски подойти к вопросу, они ссылались на пример «социалов» Миллерова, осужденного международным социал-демократическим конгрессом в революционном правительстве Франции. «Во Франции речь шла об участии социалов в революционном правительстве в период отсутствия революционного положения в стране, и это обязало социалов не принимать участия в таком правительстве, в России же речь идет об участии социалов в революционном буржуазном правительстве, борющемся за победу революции в период разгара революции, — обстоятельство, дающее допустимым, а при благоприятных условиях — обязательным участие социал-демократов в таком правительстве — для того, чтобы быть контрреволюцией не только «спасу», но и «сокрушу», изнутри правительству» («Братский курс истории ВКП(б)», стр. 70).

Под меньшевистскими фразами о «двойной оппозиции» скрывалась мысль о том, что революция должна принести к власти буржуазию, создать обычное буржуазное правительство по образцу западноевропейских капиталистических стран.

Опасения меньшевиков, как бы пролетариат не вышел за рамки буржуазной революции, показались только, что меньшевики думали всего больше именно социалистической революции. Это вполне объяснимо: аполитичность, в период революции 1917 года.

Ленин, отстаивая необходимость победы буржуазно-демократической революции и завоевания демократической республики, был уверен в том, что доведение до конца буржуазно-демократической революции может привести к перерастанию революции в социалистическую. Ленин считал необходимым, чтобы партия боролась за такое перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Ленин писал: «От революции демократической мы сейчас же переходим и как раз в меру нашей силы, силы сознательной и организованной пролетариата, нацеленной к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не останавливаемся на полпути» (Ленин, т. VIII, стр. 186).

Это была новая постановка по вопросу о соотношении между буржуазной и социалистической революцией, данная Лениным. «Это была новая теория социалистической революции, осуществленной не изданными пролетариатом против всей буржуазии, а пролетариатом — тем самым, имеющим союзников в лице пролетариата элементов населения, в лице миллионов трудящихся и эксплуатируемых масс» («Братский курс истории ВКП(б)», стр. 72).

На III съезде обсуждался доклад Ленина «Об отношении к крестьянскому движению».

Третий съезд партии выдвинул революционное требование конфискации помещичьих, казенных, удельных и монастырских земель, т. е. насильственного и безвозмездного их отобрания. Это был шаг вперед по сравнению с аграрной программой, принятой II съездом партии. III съезд поручил партийным организациям широко разъяснить массам, что социал-демократическая партия ставит себе задачу — поддерживать революционное крестьянское движение. При этом в резолюции было сказано, что надо теперь же, по докладу окончательного перероста, немедленно создавать на местах революционные крестьянские комитеты, которые насильственным отобранием бы землю у помещиков, провозгласили необходимые демократические преобразования.

Второй доклад по крестьянскому вопросу на III съезде сделал Мухоморов (Васильев). Он говорил о революционном движении крестьян в Закавказье. Байкальский союзный комитет уделял большое внимание работе в деревне.

Третий доклад в специальной резолюции по поводу событий на Кавказе, написанной Лениным, послал «горячий призыв героическому пролетариату и крестьянству Кавказа» и поручил «Центральному и местным комитетам партии принять самые энергичные меры к наиболее широкому распространению сведений о положении на Кавказе...» («ВКП(б) в резолюциях», часть I, стр. 49).

Третий съезд партии дал ясные указания, как надо организовать борьбу, чтобы завоевать крестьянство на свою сторону и укрепить боюю силу пролетариата и крестьянства под гегемонией пролетариата.

Меньшевики на своей женевской конференции, как и позднее, в 1917 г., революционным крестьянам ждать умиротворительного собрания, а немедленную конфискацию помещичьих земель революционным комитетам отказать.

Большевики боролись за союз пролетариата с крестьянством под руководством рабочего класса. Меньшевики отказывались от гегемонии пролетариата, от союза с крестьянством, шли на союз с либеральной буржуазией, плелись у нее в хвосте.

Еще на II съезде большевики боролись за боевую пролетарскую партию нового типа. Ленин важнейшей задачей считал укрепление рабочего ядра партии. Поэтому III съезд отменил принятому на II съезде мартовскую формулировку первого параграфа устава, так как эта формулировка обладала пролетариатом в партию мелкобуржуазных элементов. III съезд принял новый устав партии, первый параграф которого в ленинской формулировке гласит: «Членом партии считается всякий, принявший ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и участвующий личной работой в одной из ее организаций» («ВКП(б) в резолюциях», часть I, стр. 52).

Таким образом, выходящее товарища Сталина, что третий партийный съезд неосомненно выработает программу и примет решение, тов. Сталин» (Сталин, «Класс пролетариата и партия пролетариата», стр. 14, изд. 1940 г.), оправдался. На III съезде стоял также вопрос о пропаганде и агитации. Необходимость руководства всеми формами революционной борьбы пролетариата требовала подготовки многочисленных кадров агитаторов и пропагандистов из рабочих-партийцев.

В виду того, что захваченная меньшевиками «Искра» была оппортунистическим и фактически перестала быть партийным органом партии, III съезд поручил ЦК создать новый центральный орган под названием «Пролетарий». Редактором «Пролетария» был избран Ленин.

Третий съезд партии принял резолюцию «Об отчуждении части партии» (т. е. о меньшевиках). В резолюции указывается, что позиция меньшевиков характеризуется общей тенденцией «принимать значительные элементы сознательности в пролетарской борьбе, подгибали их элементам стихийности».

В вопросах тактических меньшевики стремились свести размах партийной работы, высказывались против революционной партийной тактики по отношению к либерально-буржуазным партиям, выступили против руководящей роли пролетарской партии в народном восстании и во временном революционном правительстве.

Таким образом, партия большевиков и партия меньшевиков в резолюции 1905 года имели две различные платформы.

«Два съезда — две партии», — так Ленин характеризовал создавшееся положение.

Решения III съезда большевики дали четкие указания для организации революционных сил, для победы над царизмом путем союза пролетариата и крестьянства. Решения меньшевистской женевской конференции развели линию на отказ от самостоятельной пролетарской политики в революции, линию на союз пролетариата с либеральной буржуазией, на подчинение пролетариата буржуазии.

В истории большевистской партии имел большое значение II съезд партии, на котором были приняты программа партии и устав партии. Однако II съезд давал только рамки для единой партии, но не мог разрешить целый ряд вопросов. Он даже не поставил вопроса о борьбе против меньшевиков, занимавших место экономистов.

Раскол, намечавшийся на II съезде партии по организационным вопросам, углубился в процессе революции, и на III съезде большевики выступили уже как самостоятельная организация, имевшая свою тактику в революции 1905 года. Поэтому период с III съезда РСДРП имел величайшее значение в истории большевистской партии. В статье «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России» Ленин указывал, что «большевизм вполне сложился, как направление, весной и летом 1905 года».

Революционные тактика, намеченная на III съезде и последовательно проводившаяся в революции 1905 года большевистской партией, помогла пролетариату РСДРП в массовую партию, за которой шли миллионы пролетариата. Поэтому уже в 1905 года большевистская партия стала выступать самостоятельной организацией и не переставала ею быть, несмотря на состоявшееся позднее формальное объединение с меньшевиками, с которыми она окончательно порвала в январе 1912 года на Прагской конференции, ибо эта конференция «стигла меньшевиков из партии, оформила самостоятельное существование большевистской партии» («Братский курс истории ВКП(б)», стр. 137).

Не удивительно, что действия Ленина, действия большевиков встретили враждебное отношение со стороны мелкобуржуазной оппортунизма. Германские социал-демократы и другие партии II Интернационала представляли странную смесь глупости и жульнистского изобретательства по отношению к Ленину, против большевиков. Так, например, Бары Батутский напечатал статью Розы Люксембург «Организационные вопросы русской социал-демократии», в которой Роза Люксембург записала меньшевистские организационные принципы. А когда Ленин ответил Розе Люксембург статье «Шаг вперед, два шага назад», Батутский отказался поместить эту статью в своем журнале «Нойе лейт», мотивируя это тем, будто немецкие партийные товарищи никогда не поймут того, что происходит в русской социал-демократии.

Роза Люксембург не понимала того, что меньшевики открывали пыльную дверь в партию мелкобуржуазным элементам. В статье «О некоторых вопросах истории большевизма» товарищ Сталин указывал на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить комедийно-третейский суд для разбора своих разногласий с Лениным, с большевиками. Они предложили Боболо выступить с таким предложением — организовать третейский суд. Но Ленин очень хорошо знал козловидность пастропского товарища «демократов» — Бары Батутского, Клары Петкиной и других. Он видел, как относятся лидеры II Интернационала к большевикам. Редакция «Вперед» отклонила на то, что такая опасность была более чем реальна. Меньшевики пытались даже устроить ком

«ДЕВИЧЬЯ БАШНЯ»

ПРЕМЬЕРА ПЕРВОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО БАЛЕТА

В предстоящем 20-летию Советского Азербайджана наша музыкальная культура обогатилась еще одним талантливым произведением. Государственный театр оперы и балета им. М. Ф. Ахундова показал новую постановку — балет «Девичья башня» (Девичья башня) молодого азербайджанского композитора Ахмедбека Бадала Вейли.

Легенда о девичьей башне, высеченной над старой крепостью и набережной нефтяного Баку, широко популярна в народе. Не так давно переделана старинная сказание о героине Амангирхане, которая выжила в роковую ночь Гильгамеша и по ее требованию построили башню, в которой жила она в день своей свадьбы. Вспомогательная в основу своего музыкального произведения сюжет этой легенды, композитор создал первый азербайджанский балет, открывающий новую страницу в истории развития нашего национального искусства.

Питомец местной консерватории Бадал Вейли относится к числу тех молодых композиторов, которые стремятся не только овладеть техникой музыкального письма, но и глубоко изучают творчество народа, плодотворно учатся у него. Бадал Вейли дал в своем балете блестящую оценку, свободно развил композиторскую мысль и в то же время любимо и бережно использовал красоту народных мелодий. Особенной счастливостью, напевом и полнотой звучания оркестра выделяются также народные танцы, как «Шохо», «Ай бери бах», «Яши джан», на основе которых созданы эмоционально насыщенные танцы. Отличается художественной глубиной, му-

зыка Бадал Вейли в то же время чрезвычайно ясна и доступна.

Умелое сочетание классической балетной музыки с подлинно народными танцами определенно содержание и стиль спектакля в целом. В балетных действиях этого произведения мало отступило от реальности музыкальных характеристик действующих лиц и сценической, танцевальной, которыми проникнуты многие сцены.

Перед балетными коллективами стояла задача — воплотить в танце песенно-народных танцев, показать народную легенду художественно-реалистическим средством. И эту задачу ему удалось разрешить.

В танце балета сыграли огромную роль балетмейстеры Гамар Ахмедов, режиссер-балетмейстер Ибрагим Зейнов, балетмейстеры Бахадур и Виссентий, артисты Сара Мирзаева, Ахмедов, Вейли, Ахмедов, Бахадур, Умаров и другие. Прекрасное стильное оформление спектакля создано художником Гусак.

Особое следует отметить талантливую балетмейстера Ахмедов. Она удачно соединила в своем исполнении технику современного хореографического искусства с народными танцами. Союзники ее образ Гильгамеша и башня, — он воплотил, как рожденная трагедия азербайджанской женщины, наполненной как о себе из далекого безраздельного прошлого.

Балет «Девичья башня» является первым вкладом в искусство Советского Азербайджана.

УЗЕНР ГАДЖИБЕКОВ.

Народный артист СССР.

з. Баку.

О ПИОНЕРСКОЙ РОМАНТИКЕ

(Письмо в редакцию)

Я прочитал в «Правде» статью «Романтизм». Для меня, для моей работы она имеет большое значение. Прочитав статью, я встал, что многие детские рукописи, и в том числе пионерские, превращаются в «классические».

Но даже как 18 апреля пионеры моего отряда (пять, восемь, совет отряда) едут «смотреть» рязань в лесу».

Дело в том, что отряд, в котором я работаю (7-й класс «Б» 213-й школы Москвы), готовится к миссии. Цель миссии: отыскать великий пионерский праздник, получить некоторые важные материалы, просто отдохнуть, поиграть, побегать по лесу и т. д.

Именно романтика, пионерская романтика, что знаменит, барабаном, горном, с пестрой, может быть, часто слышимой обаятельной или суровой, как это у нас было, карточной, привлекательной собственными руками: романтика в веселой и, может быть, задушевности, но восточной дружной песней у костра и всем дружно, что обаяет, учить и воспитывать ребят в духе коллективизма, заставляя их любить и ценить свою пионерскую организацию, — именно это толкнуло меня на организацию такой миссии.

Я проверял правильность своего решения. Нас было мало, всего 8 человек. Это была разведка, но мне казалось, что у ребят открылись глаза. С таким удовольствием собирали они различные камни, пробовали из них строить различные сооружения, растения, образцы поэмы; но бездумным восторгом провалились впереводы и т. д. А потом, после большой работы по созданию плана миссии для военной игры, — самостоятельно развешенный костер, картошка, чай, пахнущий дыном...

БОРИС БЕКЛЕШОВ.

Вожатый 5-го пионеротряда 213-й школы г. Москвы.

ПЧЕЛОВОДСТВО В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

СТЕПАНКАВЕРТ, 24 апреля. Душистые зюга, сладкие наслаждения, хлопоты пощади! Нагорно-Карабахской автономной области открыты широкие перспективы для развития пчеловодства. В конце прошлого года в области имелось свыше 10 тысяч пчелиных семей. В холмах пасеки снижают по 30 и больше килограммов меда с одного улья.

Развитие пчеловодства в области поставлено на научные основы. Создан Азербайджанский государственный пчеловодческий институт, который является центром для развития пчеловодства. В результате пчеловодства области доказана высокая производительность пчеловодства и возможность развития стационарного пчеловодства в холмистой зоне. («Хоруррами Карабах»).

НА РЕПЕТИЦИИ

В маленьком зале на третьем этаже старого публичного дома в районе Художественного театра теперь репетирует новую пьесу Николая Гоголя «Бережливый кулачок». Актеры еще не вышли на сцену, они разместились за столом, где сидят и режиссеры — народный артист СССР Л. М. Леонидов и М. О. Кнебель. Вокруг стола разложены карты, планы, и подлинники, они образуют то лесную поляну, то площадь у Иверских ворот, то кабинет Лизы.

Это только первые, так называемые черновые репетиции, но и они уже насыщены тем огромным трудом, который сопровождает всю творческую жизнь актеров. В день премьеры, когда новый спектакль вступает в жизнь, в этот беспокойный и радостный день и актеры, и режиссер, и автор едва ли помнят о труде, который предшествовал спектаклю. Ведь он складывается, этот труд, из множества, порой даже еле приметных деталей. Память иногда и не сохраняет их. И если бы в Художественном театре не было «летящих репетиций» или хотя бы простоя, то точная запись всех критических реплик, режиссерских замечаний, актерских споров, то это была бы интереснейшая книга об актерском труде и сценическом искусстве.

Пьеса Николая Гоголя «Бережливый кулачок» посвящена началу электрификации СССР. События происходят в суровые и трудные годы в Москве. Идет напряженная и жестокая борьба с разрухой, голодом, грязью. И в это время гениальный и прозорливый ум Ленина начинает разрабатывать идею электрификации России. Англичайский писатель приходит к Владимиру Ильичу и с уверенностью заявляет: «Перед нами бедная несчастная, убогая, а вы на простом языке говорите об электрификации». Ленин коротко отвечает:

— Присаживайте к нам через десять лет! Не успеет английский писатель поехать в Кремль, как у Ленина уже начнется обсуждение энергетических возможностей молодого государства, на сцене Художественного театра образы вождя революции и Сталина. Театр художе-

ственный правды, театр великой школы русского сценического реализма, созданный Станиславским и Мейерхольдом, становится тем, что перед ним стоит благородная, но очень сложная задача. Вот почему с такой тщательностью и прилежанием разрабатывается каждая сцена. Николай Гоголь дал свою пьесу еще в начале 40-х годов, но это был только первый вариант. В процессе репетиций и режиссер и драматург поняли, что образ Ленина должен быть более полным. Тогда Гоголь написал новую сцену, в которой Владимир Ильич показан в деловой обстановке, в горячие дни становления советской государственности.

У талантливых и крупных актеров, которыми так богат Художественный театр, сила воображения иногда уходит дальше и глубже замысла драматурга. Гоголь чуть-чуть прелюдировал к замечаниям актеров и тут же, на репетиции, переделывает реплики, придает им более острый и глубокий характер. С той минуты, как пьеса была принята в театр, и до сих пор на каждой репетиции записывается, как говорят актеры, новый текст. И все это происходит в дружественной творческой атмосфере.

Пройдите же в репетиционный зал Художественного театра. Актер должен быть здесь ровно в двенадцать часов дня, малейшее опоздание на репетицию кажется даже невыносимым. И в этот раз, в полдень, Л. М. Леонидов попросил начать седьмую картину: в доме Забелыных.

Антон Забелкин — один из главных героев пьесы «Бережливый кулачок». Это крупный инженер, человек с европейским складом, большой знаток электрификации. Любит русскую землю, но работать с болельщиками не хочет. В деле демонстрации Антон Забелкин торгует скупками у Иверских ворот: вот, мол, до чего довели русское инженерство! Об этом знает Дерябинский и рассказывает Ленину. Поздно вечером Владимир Ильич вызывает к себе Забелкина. В Кремле он встречается с Лениным, Сталиным и Дерябинским. Ленин выдвигает широкий план электрификации России. Забелкин настроен недо-

вержно и прощески. Но постепенно увлекается ленинской идеей, подходит к карте, и мы видим, как опустившись, выбитый из колеи человек преображается, снова становится инженером. Ему предлагают брать за дело.

— Заиграйте дайте? — спрашивает Ленин.

— Да, — отвечает Забелкин.

Роль Ленина поручена артисту Грибову. Забелкина — двум актерам — Тарханову и Гоголеву, его жены — Киннер-Чеховой.

Седьмая картина — в доме Забелыных — репетируется весь день. Каждый эпизод повторяется пять, десять раз. Киннер-Чехова начинает: «Антон Иванович, делайте все более и более невозможным. На-днях я выехала, как он бранился с ка-ким-то монахом...». Но Леонидов ее останавливает:

— В твоих глазах чувствуется какая-то точка раздумия. Это же твой муж, любимый человек! Как бы он ни был плох — ты все-таки прожила с ним жизнь...

— Я и сама чувствую, что неужели «я» то? — соглашается Киннер-Чехова.

Она снова начинает свою реплику. Уже как будто лучше, но Леонидов просит повторить. Через минуту или две входит опухшая и издает лишний плачу. Леонидов объясняет, что звуки секундами неуместное молчание можно погубить всю сцену. «Намечено начинать!»

Режиссер снова не удовлетворен. Он просит повторить, потому что кто-то из актеров проглотил слово.

— Надо с уважением относиться к слову, его рискуешь, а внутри — мысль. А проглотить — и мысль пропала...

Теперь, кажется, и пауза на месте, и линия безупречна, в в голосе Забелкина появилась особая, свойственная Киннер-Чеховой, теплота, но Леонидов просит повторить. В который раз? Но актеры не замечают, что репетируются только два странных пьесы из ста, что они сидят в зале уже час. Опять Киннер-Чехова говорит: «Антон Иванович, делайте все более и более невозможным...».

И так каждый эпизод. Вот актер проносит реплику, в которой есть слова «Прометей» и «энергия». Как прона-сать эти два слова? Леонидов спрашивает

у актеров, у автора пьесы и потом разьясняет. Настоящий русский человек, каким является Антон Забелкин, не станет говорить: «Прометей» или «энергия». Если он так скажет, то в его характере уже надо искать новые черты, о которых раньше мы не знали, — это попытка оторваться от первой же возможности от русского. Верно ли это? Образ Антона Забелкина не таков, он о французском говорит презрительно. «Отчего ты в Париж не уехал? — спрашивает его дочь Маша. — Тебя же звали!».

«Оттого, что я русский», — отвечает Забелкин. Промучает это, и станет ясным, что говорить нужно — «энергия», мягко, без напыщенности, а что касается «Прометей», то актер должен найти какое-то среднее между опухшим — среднее между мягким и твердым. И тут же начинается репетиция этой реплики, только этих двух слов.

Потом актеры переходят к девятой картине. Антон Забелкин возвращается из Кремля. В его доме — испуганные лица, они решают, что Забелкина арестовали. Ведь его вызвали так неожиданно. Входит же он как и прежде, что, по его мнению, пока солдаты. Его простой реплика — «на тех окон гляжу» — солдаты, из этих — опухшие солдаты — пошатываются. Леонидов просит, чтобы дважды повторное слово «солдаты» было прочтено внятно и четко.

Но вот актеры Забелкина. Эту трудную сцену вспоминают из Кремля репетируют до вечера. Леонидов спрашивает, почти не приходится пользоваться, они молчат. Но после окончания сцены он напоминает, что Антон Забелкин ведь только что был у Ленина.

— Это не чувствуется еще, а зритель же видел, как Ленин и Сталин переводили вашу луну. Пусть ваша жена скажет, что вы сошли с ума, но перед глазами у вас все же — Кремль, кабинет Ленина. Вы опустите голову, а внутри у вас идет большая борьба. Покажите ее! Вы должны дать ответ Ленину, я, очевидно, положительный ответ. В двенадцатой картине уже начинается ваша деятельность — так докажете, что этот ответ оправдан.

После этого замечания режиссер про-

должил снова начать репетицию возвращение Забелкина.

На репетиции нет ни народных артистов, ни заслуженных, ни районных, — высокая внутренняя дисциплина обязательна для всех. Актеры отдают своему искусству всю жизнь, трудятся непрестанно, и этот труд объединяет их и делает требовательными к себе и друг к другу. На сцене Художественного театра актер играет легко, просто, правдиво, мы уже не говорим — талантливо, потому что без таланта человеку в этом театре нечего делать. Но за всей этой легкостью скрывается для и почти творческая размышленность, спор, учебный, терпеливый репетиций, в которых и образ и каждое слово приобретают законченность.

В десятой картине показан кабинет внутри Спасской башни. Там часовой настраивает куранты. Он зовет к себе на помощь красноармейца. И вот этот красноармеец на репетиции начал злоупотреблять паузами. Леонидов остановил актера: «Вы же не Гамлет, а красноармеец... Нельзя забывать, что пауза, молчание — это острое оружие и им надо уметь пользоваться». Актер соглашается, обещает следить за собой. Но режиссер и сам следит — он репетирует эту маленькую сцену до тех пор, пока красноармеец уже не похож на Гамлета. И в течение часа мы видим, как создается новый, более непосредственный и теплый, более правдивый и сочный образ.

Театр предполагает показать спектакль в начале 1941 года, в ленинские дни. Предстоит еще большая работа: изучение обстановки, в которой протекала жизнь героев пьесы, беседы с людьми, работавшими в те годы в Ленинграде.

— Это, — говорит Л. М. Леонидов, — мы будем делать летом, а пока мы наши силы — на репетиции! Вышейте такой период, когда пьеса «лежит»: она еще не ясна для актеров. Теперь она «поддается», она, горю, ее приобретают живую силу и начинают действовать. Это очень напряженный творческий период постановки...

И режиссер снова начинает репетировать седьмую картину. «Все сначала», — говорит он, и в маленьком зале наступит тишина.

После этого замечания режиссер про-

должил снова начать репетицию возвращение Забелкина.

На репетиции нет ни народных артистов, ни заслуженных, ни районных, — высокая внутренняя дисциплина обязательна для всех. Актеры отдают своему искусству всю жизнь, трудятся непрестанно, и этот труд объединяет их и делает требовательными к себе и друг к другу. На сцене Художественного театра актер играет легко, просто, правдиво, мы уже не говорим — талантливо, потому что без таланта человеку в этом театре нечего делать. Но за всей этой легкостью скрывается для и почти творческая размышленность, спор, учебный, терпеливый репетиций, в которых и образ и каждое слово приобретают законченность.

В десятой картине показан кабинет внутри Спасской башни. Там часовой настраивает куранты. Он зовет к себе на помощь красноармейца. И вот этот красноармеец на репетиции начал злоупотреблять паузами. Леонидов остановил актера: «Вы же не Гамлет, а красноармеец... Нельзя забывать, что пауза, молчание — это острое оружие и им надо уметь пользоваться». Актер соглашается, обещает следить за собой. Но режиссер и сам следит — он репетирует эту маленькую сцену до тех пор, пока красноармеец уже не похож на Гамлета. И в течение часа мы видим, как создается новый, более непосредственный и теплый, более правдивый и сочный образ.

Театр предполагает показать спектакль в начале 1941 года, в ленинские дни. Предстоит еще большая работа: изучение обстановки, в которой протекала жизнь героев пьесы, беседы с людьми, работавшими в те годы в Ленинграде.

— Это, — говорит Л. М. Леонидов, — мы будем делать летом, а пока мы наши силы — на репетиции! Вышейте такой период, когда пьеса «лежит»: она еще не ясна для актеров. Теперь она «поддается», она, горю, ее приобретают живую силу и начинают действовать. Это очень напряженный творческий период постановки...

И режиссер снова начинает репетировать седьмую картину. «Все сначала», — говорит он, и в маленьком зале наступит тишина.

После этого замечания режиссер про-

должил снова начать репетицию возвращение Забелкина.

На репетиции нет ни народных артистов, ни заслуженных, ни районных, — высокая внутренняя дисциплина обязательна для всех. Актеры отдают своему искусству всю жизнь, трудятся непрестанно, и этот труд объединяет их и делает требовательными к себе и друг к другу. На сцене Художественного театра актер играет легко, просто, правдиво, мы уже не говорим — талантливо, потому что без таланта человеку в этом театре нечего делать. Но за всей этой легкостью скрывается для и почти творческая размышленность, спор, учебный, терпеливый репетиций, в которых и образ и каждое слово приобретают законченность.

В десятой картине показан кабинет внутри Спасской башни. Там часовой настраивает куранты. Он зовет к себе на помощь красноармейца. И вот этот красноармеец на репетиции начал злоупотреблять паузами. Леонидов остановил актера: «Вы же не Гамлет, а красноармеец... Нельзя забывать, что пауза, молчание — это острое оружие и им надо уметь пользоваться». Актер соглашается, обещает следить за собой. Но режиссер и сам следит — он репетирует эту маленькую сцену до тех пор, пока красноармеец уже не похож на Гамлета. И в течение часа мы видим, как создается новый, более непосредственный и теплый, более правдивый и сочный образ.

Театр предполагает показать спектакль в начале 1941 года, в ленинские дни. Предстоит еще большая работа: изучение обстановки, в которой протекала жизнь героев пьесы, беседы с людьми, работавшими в те годы в Ленинграде.

— Это, — говорит Л. М. Леонидов, — мы будем делать летом, а пока мы наши силы — на репетиции! Вышейте такой период, когда пьеса «лежит»: она еще не ясна для актеров. Теперь она «поддается», она, горю, ее приобретают живую силу и начинают действовать. Это очень напряженный творческий период постановки...

И режиссер снова начинает репетировать седьмую картину. «Все сначала», — говорит он, и в маленьком зале наступит тишина.

должил снова начать репетицию возвращение Забелкина.

На репетиции нет ни народных артистов, ни заслуженных, ни районных, — высокая внутренняя дисциплина обязательна для всех. Актеры отдают своему искусству всю жизнь, трудятся непрестанно, и этот труд объединяет их и делает требовательными к себе и друг к другу. На сцене Художественного театра актер играет легко, просто, правдиво, мы уже не говорим — талантливо, потому что без таланта человеку в этом театре нечего делать. Но за всей этой легкостью скрывается для и почти творческая размышленность, спор, учебный, терпеливый репетиций, в которых и образ и каждое слово приобретают законченность.

В десятой картине показан кабинет внутри Спасской башни. Там часовой настраивает куранты. Он зовет к себе на помощь красноармейца. И вот этот красноармеец на репетиции начал злоупотреблять паузами. Леонидов остановил актера: «Вы же не Гамлет, а красноармеец... Нельзя забывать, что пауза, молчание — это острое оружие и им надо уметь пользоваться». Актер соглашается, обещает следить за собой. Но режиссер и сам следит — он репетирует эту маленькую сцену до тех пор, пока красноармеец уже не похож на Гамлета. И в течение часа мы видим, как создается новый, более непосредственный и теплый, более правдивый и сочный образ.

Театр предполагает показать спектакль в начале 1941 года, в ленинские дни. Предстоит еще большая работа: изучение обстановки, в которой протекала жизнь героев пьесы, беседы с людьми, работавшими в те годы в Ленинграде.

— Это, — говорит Л. М. Леонидов, — мы будем делать летом, а пока мы наши силы — на репетиции! Вышейте такой период, когда пьеса «лежит»: она еще не ясна для актеров. Теперь она «поддается», она, горю, ее приобретают живую силу и начинают действовать. Это очень напряженный творческий период постановки...

И режиссер снова начинает репетировать седьмую картину. «Все сначала», — говорит он, и в маленьком зале наступит тишина.

После этого замечания режиссер про-

должил снова начать репетицию возвращение Забелкина.

На репетиции нет ни народных артистов, ни заслуженных, ни районных, — высокая внутренняя дисциплина обязательна для всех. Актеры отдают своему искусству всю жизнь, трудятся непрестанно, и этот труд объединяет их и делает требовательными к себе и друг к другу. На сцене Художественного театра актер играет легко, просто, правдиво, мы уже не говорим — талантливо, потому что без таланта человеку в этом театре нечего делать. Но за всей этой легкостью скрывается для и почти творческая размышленность, спор, учебный, терпеливый репетиций, в которых и образ и каждое слово приобретают законченность.

В десятой картине показан кабинет внутри Спасской башни. Там часовой настраивает куранты. Он зовет к себе на помощь красноармейца. И вот этот красноармеец на репетиции начал злоупотреблять паузами. Леонидов остановил актера: «Вы же не Гамлет, а красноармеец... Нельзя забывать, что пауза, молчание — это острое оружие и им надо уметь пользоваться». Актер соглашается, обещает следить за собой. Но режиссер и сам следит — он репетирует эту маленькую сцену до тех пор, пока красноармеец уже не похож на Гамлета. И в течение часа мы видим, как создается новый, более непосредственный и теплый, более правдивый и сочный образ.

Театр предполагает показать спектакль в начале 1941 года, в ленинские дни. Предстоит еще большая работа: изучение обстановки, в которой протекала жизнь героев пьесы, беседы с людьми, работавшими в те годы в Ленинграде.

— Это, — говорит Л. М. Леонидов, — мы будем делать летом, а пока мы наши силы — на репетиции! Вышейте такой период, когда пьеса «лежит»: она еще не ясна для актеров. Теперь она «поддается», она, горю, ее приобретают живую силу и начинают действовать. Это очень напряженный творческий период постановки...

И режиссер снова начинает репетировать седьмую картину. «Все сначала», — говорит он, и в маленьком зале наступит тишина.

БУРЯТ ИЗ ЛЮПЧИХАНА

София Котек — член правления колхоза имени Ленина (село Завидовичи, Любимской области).

Фото М. Овсеевича.

Освещение Дворца Советов

...Она большой комнаты плотно закрыты черными шторами. В центре комнаты возвышается деревянный макет, воспроизводящий по всем деталям будущее здание Дворца Советов. Два раза падают электрические выключатели. Сначала все погружается в темноту, а затем загорается миниатюрные лампочки, расположенные на самой модели. Лампочки не видны. Они искусно скрыты за выступающими элементами и бросают на фасад мягкий, рассеянный свет. Освещение не должно создавать глубоких и резких теней и искажать архитектурные линии здания.

Пол разрешением проблемы наиболее перспективного внешнего электрического освещения Дворца Советов работает в настоящее время под руководством проф. С. Майзеля и инженера Н. Горбачева.

Группа научных сотрудников светотехнической лаборатории Всесоюзного электротехнического института. Опыт с макетом дают им возможность в пропорционально уменьшенных размерах наглядно представлять себе, как будет выглядеть ночью освещенное внешними источниками света грандиозное здание Дворца Советов. Наиболее удачный вариант расположения источников света на макете будет положен в основу составления проекта устройства освещения.

Студенты лаборатории проводят эту работу вместе с архитекторами, которые тщательно следят за тем, чтобы внешнее освещение правильно выявляло рельеф здания и все его архитектурные детали. Отвечая на вопросы архитекторов, разработчики метода внешнего освещения гигантской статуи Ленина. Для этого в другом зале лаборатории установлена двухметровая скамья студента Ленина. Здесь также действуют пропорционально уменьшенные источники света, опыты с которыми дают материал для расчетов чрезвычайно сложных электросветотехнических устройств.

В ближайшее время начнется лабораторная работа над разрешением проблемы внутреннего освещения Дворца Советов. В первую очередь предстоит спроектировать освещение Большого зала. Для опытов изготовлен макет зала, имеющий в диаметре 12 метров.

Большой интерес представляет сами источники света. Они не будут похожи на обычные электрические лампы. Электронная лаборатория института сконструировала для освещения Дворца Советов газосветные лампы, внутренние стенки которых покрыты флуоресцирующими порошками. Эффект освещения от таких ламп близок дневному.

В настоящее время проектируется макет внутреннего освещения Дворца Советов. В первую очередь предстоит спроектировать освещение Большого зала. Для опытов изготовлен макет зала, имеющий в диаметре 12 метров.

Большой интерес представляет сами источники света. Они не будут похожи на обычные электрические лампы. Электронная лаборатория института сконструировала для освещения Дворца Советов газосветные лампы, внутренние стенки которых покрыты флуоресцирующими порошками. Эффект освещения от таких ламп близок дневному.

В ближайшее время начнется лабораторная работа над разрешением проблемы внутреннего освещения Дворца Советов. В первую очередь предстоит спроектировать освещение Большого зала. Для опытов изготовлен макет зала, имеющий в диаметре 12 метров.

Большой интерес представляет сами источники света. Они не будут похожи на обычные электрические лампы. Электронная лаборатория института сконструировала для освещения Дворца Советов газосветные лампы, внутренние стенки которых покрыты флуоресцирующими порошками. Эффект освещения от таких ламп близок дневному.

В настоящее время проектируется макет внутреннего освещения Дворца Советов. В первую очередь предстоит спроектировать освещение Большого зала. Для опытов изготовлен макет зала, имеющий в диаметре 12 метров.

Большой интерес представляет сами источники света. Они не будут похожи на обычные электрические лампы. Электронная лаборатория института сконструировала для освещения Дворца Советов газосветные лампы, внутренние стенки которых покрыты флуоресцирующими порошками. Эффект освещения от таких ламп близок дневному.

В ближайшее время начнется лабораторная работа над разрешением проблемы внутреннего освещения Дворца Советов. В первую очередь предстоит спроектировать освещение Большого зала. Для опытов изготовлен макет зала, имеющий в диаметре 12 метров.

Большой интерес представляет сами источники света. Они не будут похожи на обычные электрические лампы. Электронная лаборатория института сконструировала для освещения Дворца Советов газосветные лампы, внутренние стенки которых покрыты флуоресцирующими порошками. Эффект освещения от таких ламп близок дневному.

В настоящее время проектируется макет внутреннего освещения Дворца Советов. В первую очередь предстоит спроектировать освещение Большого зала. Для опытов изготовлен макет зала, имеющий в диаметре 12 метров.

Большой интерес представляет сами источники света. Они не будут похожи на обычные электрические лампы. Электронная лаборатория института сконструировала для освещения Дворца Советов газосветные лампы, внутренние стенки которых покрыты флуоресцирующими порошками. Эффект освещения от таких ламп близок дневному.

В ближайшее время начнется лабораторная работа над разрешением проблемы внутреннего освещения Дворца Советов. В первую очередь предстоит спроектировать освещение Большого зала. Для опытов изготовлен макет зала, имеющий в диаметре 12 метров.

Большой интерес представляет сами источники света. Они не будут похожи на обычные электрические лампы. Электронная лаборатория института сконструировала для освещения Дворца Советов газосветные лампы, внутренние стенки которых покрыты флуоресцирующими порошками. Эффект освещения от таких ламп близок дневному.

В настоящее время проектируется макет внутреннего освещения Дворца Советов. В первую очередь предстоит спроектировать освещение Большого зала. Для опытов изготовлен макет зала, имеющий в диаметре 12 метров.

Большой интерес представляет сами источники света. Они не будут похожи на обычные электрические лампы. Электронная лаборатория института сконструировала для освещения Дворца Советов газосветные лампы, внутренние стенки которых покрыты флуоресцирующими порошками. Эффект освещения от таких ламп близок дневному.

В ближайшее время начнется лабораторная работа над разрешением проблемы внутреннего освещения Дворца Советов. В первую очередь предстоит спроектировать освещение Большого зала. Для опытов изготовлен макет зала, имеющий в диаметре 12 метров.

Большой интерес представляет сами источники света. Они не будут похожи на обычные электрические лампы. Электронная лаборатория института сконструировала для освещения Дворца Советов газосветные лампы, внутренние стенки которых покрыты флуоресцирующими порошками. Эффект освещения от таких ламп близок дневному.

должил снова начать репетицию возвращение Забелкина.

На репетиции нет ни народных артистов, ни заслуженных, ни районных, — высокая внутренняя дисциплина обязательна для всех. Актеры отдают своему искусству всю жизнь, трудятся непрестанно, и этот труд объединяет их и делает требовательными к себе и друг к другу. На сцене Художественного театра актер играет легко, просто, правдиво, мы уже не говорим — талантливо, потому что без таланта человеку в этом театре нечего делать. Но за всей этой легкостью скрывается для и почти творческая размышленность, спор, учебный, терпеливый репетиций, в которых и образ и каждое слово приобретают законченность.

